

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 732/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	З.А. (представлен адвокатом Йоханом Лагерфельтом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	15 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителей из Швеции в Российскую Федерацию
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток и жестокого обращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются З.А., 1987 года рождения, его супруга Р.А., 1990 года рождения, и их дети Д.А., Х.А. и Х.А.А., родившиеся соответственно в 2010, 2012 и 2014 годах, и все они граждане Российской Федерации чеченской национальности. Их заявления о предоставлении убежища были отклонены государством-участником. Заявители утверждают, что, депортировав их в Российскую Федерацию, Швеция нарушила бы их права, предусмотренные в статье 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

1.2 14 марта 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, информировал заявителей о том, что он отклонил их ходатайство об обеспечении временных мер защиты путем направления государству-участнику просьбы воздержаться от их высылки в Российскую Федерацию до завершения рассмотрения их жалобы.

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Хунхун Чжан.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявитель мужского пола, З.А., ранее работал сотрудником полиции в местной полицейской службе в Чечне, Российская Федерация. В 2007–2008 годах «руководитель» села, в котором жили заявители, утверждал, что часть земли, находящейся во владении семьи З.А., была приобретена мошенническим путем и должна быть возвращена. На момент ее покупки заявители не сталкивались в своем селе ни с какими проблемами. Однако, после того, как руководитель села попытался получить землю во владение, «начались неприятности, которые стали усиливаться». В августе 2013 года заявители находились в составе группы людей, праздновавших свадьбу. Вскоре, после того как З.А. проехал по селу на автомобиле, его обвинили в опасной езде в нетрезвом состоянии, и в полицию была подана официальная жалоба на этот счет. З.А. было сказано, что, если он заплатит 300 000 рублей (примерно 5 000 долл. США), обвинения будут сняты, но он денег не заплатил и над ним нависла угроза тюремного заключения сроком на полтора года. После отказа З.А. платить деньги он был обвинен в сотрудничестве с повстанцами.

2.2 В августе 2013 года была предпринята попытка посредничества с руководителем села, однако она закончилась перестрелкой. З.А. был легко ранен, а его двоюродный брат – убит и еще один человек – тяжело ранен¹. Руководитель села обратился в полицию за подкреплением, и З.А. бежал в Дагестан. Он оставался в Дагестане три месяца. В течение этого периода его семью в Чечне притесняли и подвергали угрозам, чтобы убедить его вернуться. В неуказанный день он совершил поездку в Краснодар, Российская Федерация. В период нахождения там он был проинформирован друзьями о существовании неисполненного ордера на его арест за вождение в состоянии опьянения, общение с повстанцами и совершение убийства. Во время отсутствия З.А. его отец и брат «подвергались допросам и жестокому обращению», а его жене было сказано, что в случае отказа от сотрудничества ее лишат родительских прав. З.А. не осмелился вступить в контакт с властями, так как был убежден в их сотрудничестве с руководителем села. Он опасался, что ему будет угрожать риск быть убитым из кровной мести. Три месяца спустя заявители уехали в Швецию, где 30 декабря 2013 года подали заявление о предоставлении убежища.

2.3 Заявление подателей жалобы о предоставлении убежища было отклонено Агентством по вопросам миграции 7 ноября 2014 года. Они обжаловали это решение в Миграционный суд, однако 23 апреля 2015 года апелляционная жалоба была Судом отклонена. Последующее заявление подателей жалобы на получение разрешения подать апелляцию в Апелляционный миграционный суд было отклонено 16 июля 2015 года.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что в случае возвращения в Российскую Федерацию им будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Они утверждают, что перед ними стоит явная угроза ввиду того, что их семья в Чечне является объектом кровной мести, и что власти не смогут или не захотят защитить их от угроз такого рода.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 12 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Государство-участник считает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 2

¹ Как отмечается в решении Агентства по вопросам миграции от 7 ноября 2014 года, в своих заявлениях, сделанных в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, заявители указали, что во время перестрелки был убит не двоюродный брат З.А., а двоюродный брат руководителя села.

статьи 22 Конвенции и правилом 113 б) правил процедуры Комитета ввиду необоснованности утверждений для целей приемлемости. На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что жалоба лишена оснований.

4.2 Государство-участник отмечает, что в качестве оснований для предоставления убежища в их заявлении в Агентство по вопросам миграции заявители утверждали, что З.А. рискует быть убитым по причине конфликта с руководителем села и потому, что семья находится под угрозой вследствие обвинений в сотрудничестве с повстанцами в Чечне. В своем решении от 7 ноября 2014 года Агентство по вопросам миграции признало утверждения заявителей по поводу конфликта с руководителем села заслуживающими доверия. Тем не менее оно посчитало, что, поскольку угроза исходит от негосударственных субъектов, она не равносильна преследованию. Им было установлено, что в Чечне кровная месть имеет место, но что у заявителей имеются альтернативные возможности поиска убежища внутри Российской Федерации и что российские власти готовы и способны предложить защиту жертвам преступлений. Агентство по вопросам миграции сочло утверждение заявителей об угрозе преследования со стороны чеченских и российских властей необоснованным ввиду отсутствия убедительных доказательств в отношении утверждения об обвинении в сотрудничестве с повстанцами.

4.3 Как отмечает далее государство-участник, в своем решении от 23 апреля 2015 года Миграционный суд счел, что достоверность утверждений заявителей в ходатайстве о предоставлении убежища вызывает значительные сомнения. Суд отметил, что З.А. изменил свои свидетельства относительно степени власти, которой якобы располагал руководитель его родного села. В ходе процедуры в Агентстве по вопросам миграции он заявил, что руководитель его села не располагает какой-либо существенной властью или влиянием на органы власти и что его властные полномочия распространяются главным образом на его родное село. В ходе же процедуры в суде им было заявлено, что руководитель села связан с влиятельным лицом в Чечне, руководит несколькими селами и располагает широкой сетью контактов. Суд счел это эскалацией претензий на защиту, а также отметил, что заявители не представили никакой письменной документации в отношении предполагаемого положения или статуса руководителя села. Что касается риска подвергнуться кровной мести, то суд счел маловероятным, чтобы З.А. обвинили в чем-либо убийстве в ходе перестрелки в августе 2013 года, так как он заявил, что во время инцидента не был вооружен. Суд также отметил, что заявитель представил по поводу инцидента противоречивую информацию, заявив в ходе процедуры в Агентстве по вопросам миграции о гибели во время перестрелки телохранителя руководителя села, а во время устного слушания в суде – о том, что телохранитель еще жив. Суд далее посчитал неясным и неподробным утверждение заявителей об обвинениях в сотрудничестве с повстанцами. Он отметил, что во время слушания в суде З.А. заявил, что обвинения были связаны с другом детства, которого он не видел несколько лет. Суд сделал вывод, что, поскольку до своего отъезда из Чечни З.А. работал сотрудником полиции, представляется маловероятным, чтобы власти заподозрили его в симпатиях к повстанцам на столь неопределенных основаниях. Согласно заключению Суда, заявители не доказали, что в случае возвращения в страну происхождения им угрожала бы опасность подвергнуться преследованиям.

4.4 Государство-участник отмечает, что оно не намерено недооценивать законную обеспокоенность, которая может быть выражена по поводу положения в области прав человека в Российской Федерации, в частности на Северном Кавказе. В то же время, по его утверждению, согласно информации по этой стране, насилие на Северном Кавказе в последние годы² существенно сократилось, в связи с чем им не может быть

² Государство-участник ссылается на документы Международной кризисной группы "The North Caucasus insurgency and Syria: an exported jihad?" (Брюссель, 3–4 марта 2011 года); *Amnesty International Report 2015/2016: The State of the World's Human Rights* (London, Amnesty International, 2016); Human Rights Watch, *World Report 2016* (New York, 2016); Freedom House, "Freedom in the World 2016" (New York, 2016); и the Swedish Migration Agency,

сделан вывод о том, что нынешнее положение в области прав человека в регионе само по себе могло бы быть достаточным основанием для заключения о нарушении обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции в случае принудительного возвращения заявителей.

4.5 Как отмечает государство-участник, заявитель мужского пола утверждал, что ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции, по причине конфликта с руководителем его родного села, который перерос в кровную месть. Оно отмечает дальнейшее утверждение заявителя о том, что он находится в Чечне в розыске по обвинению в убийстве, сотрудничестве с повстанцами и вождении автомобиля в состоянии опьянения. Государство-участник утверждает, что Агентство по вопросам миграции и Миграционный суд тщательно изучили утверждения заявителей. Оно отмечает, что Агентство по вопросам миграции провело с заявителями собеседования, на которых они были представлены адвокатом и пользовались помощью устного переводчика. Заявители были ознакомлены с протоколами собеседований и представили через своего адвоката дополнительные замечания в письменном виде. Государство-участник утверждает, что в силу сказанного заявителями могли в обоснование своих утверждений дать разъяснения по поводу соответствующих фактов и обстоятельств. Оно далее отмечает, что 26 марта 2015 года в Миграционном суде состоялось устное слушание, на котором заявители были представлены адвокатом, и утверждает, что, соответственно, Агентство по вопросам миграции и Миграционный суд располагали достаточной информацией для оценки необходимости защиты заявителей в государстве-участнике.

4.6 Государство-участник заявляет об отсутствии информации, которая указывала бы на неадекватность и произвольность решений Агентства по вопросам миграции и Миграционного суда или их равносильность отказу в правосудии. Соответственно, выводам национальных органов следует придавать значительный вес.

4.7 Что касается предполагаемых угроз, связанных с кровной местью, то государство-участник отмечает, что эти угрозы исходят от негосударственных субъектов. Оно ссылается на решение Комитета по делу *Г.Р.Б. против Швеции*, в котором Комитет постановил, что обязанность воздерживаться от высылки какого-либо лица, которому может угрожать причинение боли или страдания со стороны негосударственных субъектов без молчаливого согласия государственного должностного лица или лица, действующего в официальном качестве, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции³. Оно утверждает, что в данном случае не было подтверждено доказательствами то, что предполагаемые угрозы со стороны негосударственных субъектов инициируются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

4.8 Государство-участник утверждает, что существуют значительные сомнения в отношении общей достоверности и правдоподобности утверждений заявителей. Оно ссылается на решение Миграционного суда и отмечает, что в рассказе заявителей об имевших место событиях в той части, которая касается описания влияния и статуса руководителя их родного села и того, что именно произошло во время предполагаемой перестрелки в августе 2013 года, имеются несоответствия. Как отмечает государство-участник, заявитель мужского пола также утверждал, что ему будет угрожать опасность жестокого обращения со стороны чеченских властей, поскольку он был обвинен в сотрудничестве с повстанческим движением в Чечне. Оно отмечает, что Миграционный суд счел это утверждение неясным и неподробным: податель жалобы заявил, что обвинения были связаны с другом детства, которого он не видел несколько лет. Государство-участник ссылается на решение Миграционного суда и утверждает, что, поскольку до своего отъезда из Чечни заявитель работал сотрудником полиции,

“Temarapport: Ryssland — folkbokföring, medborgarskap och indentitetshandlingar” (15 January 2016).

³ Дело *Г.Р.Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), пункт 6.5.

представляется маловероятным, чтобы власти заподозрили его в симпатиях к повстанцам на таких неопределенных основаниях.

4.9 Как утверждает государство-участник, заявители не привели существенных доводов, для того чтобы можно было считать, что по возвращении в Российскую Федерацию им лично угрожал бы предсказуемый и реальный риск подвергнуться пыткам.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 13 марта 2017 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они ссылаются на страновой доклад по Российской Федерации, выпущенный департаментом международного права, прав человека и права международных договоров Министерства иностранных дел, согласно которому на Северном Кавказе по-прежнему допускаются серьезные нарушения прав человека: по неподтвержденным сообщениям, с санкции властей совершаются политические убийства и имеют место случаи исчезновений. Они утверждают, что, вопреки мнению Агентства по вопросам миграции, российские власти не захотели бы обеспечить им защиту. В силу этого они заявляют о существовании серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Российскую Федерацию им лично будет угрожать реальный и предсказуемый риск подвергнуться пыткам.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 22 января 2018 года государство-участник представило свои дальнейшие замечания по жалобе. Государство-участник ссылается на выпущенный в 2017 году страновой доклад «Хьюман райтс уотч» по Российской Федерации, согласно которому на Северном Кавказе продолжают вооруженные столкновения между исламистскими повстанцами и правоохранительными органами. Согласно докладу, местные власти обвиняются в похищениях и насильственных исчезновениях, жестоком обращении и угрозах насилия в отношении журналистов, критиков и других лиц, считающихся нелояльными властям. Государство-участник утверждает, что, хотя положение в области прав человека в Российской Федерации и на Северном Кавказе по-прежнему остается сложным, оно не настолько сложное, чтобы существовала общая необходимость в защите всех просителей убежища из региона. Государство-участник утверждает, что возвращение заявителей в Российскую Федерацию не было бы равносильно нарушению обязательств по статье 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 б) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет напоминает, что жалоба, чтобы быть приемлемой по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции и правила 113 б) его правил процедуры, должна достигать минимального уровня обоснованности, требуемого для целей приемлемости⁴. Комитет

⁴ См., в частности, дело *3. против Дании* (CAT/C/55/D/555/2013), пункт 6.3.

принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что это сообщение является явно необоснованным ввиду отсутствия доказательств. Комитет принимает к сведению утверждение заявителей об опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в силу того, что в их родном селе им якобы угрожает кровная месть, от которой национальные власти были бы неспособны или не желали бы их защитить. Комитет напоминает, что обязательство государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там опасность применения пыток, непосредственно связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции. Согласно статье 1, для целей Конвенции термин «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страдания со стороны какого-либо негосударственного субъекта без ведома или молчаливого согласия правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции⁵. В этой связи Комитет отмечает, что в своих заявлениях в Агентстве по вопросам миграции заявители охарактеризовали руководителя села, с которым они находились в состоянии вражды, как человека, не обладающего значительной властью и влиянием на национальные органы, поскольку его влияние распространялось главным образом на его родное село. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что заявители не подкрепили достаточными доказательствами свое утверждение о том, что по возвращении в Российскую Федерацию им ввиду нахождения под угрозой кровной мести грозила бы опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве.

7.4 Как отмечает Комитет, заявители также утверждали, что им будет угрожать риск подвергнуться жестокому обращению со стороны чеченских и российских властей, поскольку они были обвинены в сотрудничестве с повстанческим движением в Чечне. Комитет отмечает, что в своей жалобе заявители не представили никакой дополнительной информации или объяснений в отношении того, почему именно их будут подозревать в сотрудничестве с повстанцами, и поэтому приходит к выводу о том, что они не обосновали эту часть своей жалобы для целей приемлемости.

7.5 Комитет принимает к сведению также и утверждение заявителей о том, что в случае возвращения в Российскую Федерацию А.З. угрожало бы предъявление обвинения в совершении убийства и вождении автомобиля в нетрезвом состоянии. В то же время Комитет отмечает, что в отношении этого утверждения заявители не представили никакого дальнейшего обоснования, и, соответственно, делает вывод о неподтверждении ими того, что в связи с инцидентом, предположительно имевшим место в августе 2013 года, А.З. подвергся бы риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

7.6 С учетом вышеизложенного и в свете представленных ему материалов Комитет считает, что заявители в недостаточной для целей приемлемости мере доказали, что в случае их принудительной высылки в Российскую Федерацию им лично угрожал бы предсказуемый и реальный риск подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

⁵ См., в частности, дело *М.П.С. против Австралии* (CAT/C/28/D/138/1999), пункт 7.4, и дело *М.Ф. против Швеции* (CAT/C/41/D/326/2007), пункт 7.5.

8. Таким образом, Комитет постановляет:
- а) объявить сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции;
 - б) направить настоящее решение заявителям и государству-участнику.
-